

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Е.С. Качурова,

доцент кафедры криминалистики
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России,
кандидат юридических наук

В статье рассматриваются криминалистические аспекты расследования преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, а также практические проблемы первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений.

In the article criminalistic aspects of criminal cases institution in confinement places and also practical problems of the initial stage of investigating of penitentiary crimes are reviewed.*

Необходимость повышенного внимания к вопросам криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений обусловлена сложной криминогенной ситуацией, которая сложилась в исправительных учреждениях (далее ИУ) России. В связи с этим немаловажная роль отводится поиску эффективных методов борьбы с латентностью пенитенциарных преступлений. При этом не стоит забывать, что речь идет о режимных учреждениях, закрытых от посторонних, с особыми традициями и субкультурой.

Уместно говорить как о «естественной» объективной латентности, когда совершенные преступления действительно остаются неизвестными правоохрнительным органам, и «искусственной» субъективной латентности, когда о факте совершения преступления становится известно правоохрнительным органам, но по различным причинам уголовное дело не возбуждается.

Даже те немногие пенитенциарные преступления, что находятся в регистрации, не всегда доходят до суда по причине их слабой доказательственной базы. Здесь важную роль играют сами осужденные, которые, соблюдая обычаи тюремного мира, не разглашают обстоятельств совершения насильственного преступления [1].

В качестве причин латентности преступности в ИУ следует назвать:

* Kachurova E. Forensic software initial stage of investigation of prison crime

- нежелание осужденных сотрудничать с персоналом администрации ИУ, так как наиболее значимым фактором, влияющим на поведение осужденного, является существование норм, обычаев и традиций «криминального мира», которые прямо запрещают любое сотрудничество с представителями администрации; сложившаяся ситуация свидетельствует о все большей склонности самих осужденных скрывать насильственные преступления как от персонала колонии, так и от правоохранительных органов, производящих следствие и дознание;

- специфика деятельности ИУ, поскольку показателем работы учреждений уголовно-исполнительной системы является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений со стороны осужденных, это вынуждает руководство и персонал администрации к укрытию от учета некоторых насильственных преступлений от контролирующих органов (прокуратуры);

- в свою очередь правоохранительные органы, производящие следствие и дознание по уже известным фактам насилия в колониях, путем неправильной квалификации или некачественного расследования также способствуют искажению действительности и сокрытию некоторых преступлений;

- существование «воровского» закона;
- нежелание огласки интимных сторон жизни осужденных;
- неуверенность в неизбежности наказания преступника;
- особые взаимоотношения с преступником;
- боязнь угроз со стороны преступника;
- виновное поведение потерпевшего;
- дефекты правосознания большинства участников насильственных преступлений в ИУ (как преступников, так и потерпевших) и т.п.

Нередко укрытие преступлений от учета происходит путем составления администрацией лживых постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, регистрации насильственных деяний не как преступных, а как нарушений режима.

Безусловно, при расследовании практически каждого преступления особое значение имеет первоначальный этап расследования. Первоначальный этап требует от следователя максимальной оперативности действий. Первоначальные следственные действия начинаются с момента возбуждения уголовного дела, служат средством:

а) ориентации следователя в обстановке и содержании преступного события;

б) представления о его механизме и последствиях;

в) раскрытия преступления по горячим следам, сбора необходимых сведений для установления и розыска преступника;

г) закрепления тех доказательств, которые под влиянием объективных и субъективных факторов могут не сохраниться;

д) получения исходной информации для построения обоснованных следственных версий, охватывающих собой все содержание предмета доказывания [2].

Первоначальный этап расследования преступлений на территории ИУ имеет ряд особенностей и связан с преодолением давления тюремной субкультуры. Так, осмотр места происшествия по делам рассматриваемой категории должен включать в себя осмотр не только места, где совершено преступление, но и осмотр прилегающего участка местности и других объектов, связанных с происшествием. При этом необходимо учитывать, что при расследовании, например убийства в колонии, на момент осмотра труп может быть перемещен как преступником, так и другими осужденными с места его первоначального обнаружения (например, если осужденные коллективно инсценируют самоубийство).

В случае обнаружения трупа следует установить характер повреждений и их взаимосвязь с обычаями преступного мира (традиционными наказаниями за проступок убитого), это поможет доказать мотив совершенного преступления. Так, переломы конечностей или следы сексуального насилия свидетельствуют об определенном смысле убийства как способе осуществления «тюремного приговора» над потерпевшим.

Одной из основных задач осмотра окружающей обстановки являются также поиски предметов и следов, которые могут иметь значение для выяснения причин и обстоятельств гибели потерпевшего.

Особое значение имеет обнаружение следов крови. Расположение, форма и направление следов крови нередко помогают восстановить картину происшествия или отдельные важные обстоятельства.

Наряду с этим следует иметь в виду и фиксировать отсутствие следов крови, если по характеру имеющихся на трупе повреждений такие следы должны быть, так как это свидетельствует о том, что труп был перемещен с того места, где первоначально он находился [3].

Также значение имеет обнаружение следов рук и ног преступника. К сожалению, в настоящее время следователи редко прибегают к поиску таких следов. Это объясняется тем, что большинство следователей считает поиск указанных следов, если они сразу не замечены, бесполезной тратой времени из-за большого количества свидетелей на месте преступления.

В большинстве случаев следы рук предполагаемого преступника обнаруживают на оставленных орудиях преступления, других предметах, которых преступник касался или которые брал в руки.

В зависимости от предполагаемого способа совершения преступления, помимо общих вопросов, эксперту должны быть поставлены и дополнительные, специальные.

Так, при обнаружении в ИУ трупа с телесными повреждениями перед судебно-медицинским экспертом могут быть поставлены следующие вопросы: какие повреждения обнаружены на трупе; характерны ли данные повреждения для предполагаемой травмы (инсценировка несчастного случая); какова

последовательность причинения повреждений; все ли повреждения на трупе являются прижизненными и т.д.?

Кроме судебно-медицинской экспертизы могут быть назначены судебно-медицинские трасологические, баллистические экспертизы, судебно-медицинские экспертизы отождествления личности, судебно-медицинские микрологические экспертизы (экспертизы микрообъектов и следов веществ).

Специфика работы в местах лишения свободы требует немедленного установления и допроса очевидцев убийства, лиц, которые нашли труп или его части, сообщили о преступлении.

Преступник, который совершил насильственное преступление в ИУ, полагает, что уличить его в содеянном невозможно, поскольку сотрудничество с представителями правоохранительных органов по тюремным обычаям запрещено. Поэтому во время задержания и на первых допросах он не дает правдивых показаний.

Лицо, замаскировавшее убийство под несчастный случай, обычно пытается и на допросе пояснить смерть потерпевшего. Однако несоответствие его показаний фактическим обстоятельствам может быть использовано для установления истины.

Необходимо учитывать, что на территории колоний преступник всегда знаком с жертвой. Сами осужденные также знают о происшедшем, но содействовать следствию не будут. Нередко действия преступника связаны с виктимным поведением потерпевшего, а значит, имеет место версия о самообороне или состоянии аффекта подозреваемого.

При расследовании преступлений в местах лишения свободы свою специфику имеет и такое следственное действие, как воспроизведение обстоятельств и обстановки события. Его проведение не должно нарушать режим отбывания наказания. В связи с этим во время планирования следственного действия следует принять меры безопасности.

Необходимо создавать следственно-оперативные группы при производстве предварительного следствия в случаях, когда преступление повлекло появление большого числа свидетелей, потерпевших, соучастников. Организация и деятельность указанных групп позволит обеспечить соблюдение одного из критериев допустимости доказательств о их сборе только уполномоченными лицами. Кроме того, специфика расследования преступлений в исправительном учреждении требует безотлагательного проведения допроса свидетелей, так как, во-первых, в качестве таковых могут выступать многие осужденные и сотрудники, во-вторых, на них в зоне может быть оказано отрицательное влияние с целью изменения информации [4]. Одному следователю осуществить быстро такие допросы невозможно.

Есть определенные сложности и с участием понятых при производстве следственных действий. Осужденные крайне неохотно идут в качестве понятых, использование же иных лиц затруднительно в силу запрета доступа посторонних на территорию мест лишения свободы и нецелесообразности

отвлечения сотрудников исправительного учреждения от выполнения ими своих функциональных обязанностей.

Таким образом, можно отметить, что фактическая пенитенциарная преступность в ИУ многократно превышает преступность, о которой осведомлены правоохранительные органы, а известная им преступность – ту ее часть, которая официально регистрируется.

В результате многие преступники остаются не привлеченными к уголовной ответственности, что порождает убеждение в безнаказанности и вседозволенности поведения на территории колонии. Данный факт, с одной стороны, приводит к совершению повторных преступлений, а с другой – подрывает доверие осужденных к администрации ИУ, поскольку возрастает незащищенность осужденных от преступных посягательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность. Иркутск, 2004. С. 17.
2. Качурова Е.С. Виктимологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы: автореф. дис... канд. юрид. наук: Иркутск, 2009. С. 11.
3. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. М.: Инфа-М, 2006. С. 212.
4. Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2007. С. 134.